

УДК 159.953

DOI: 10.34670/AR.2026.48.96.029

**Поведенческие скрипты и ослабленное мышление:
бихевиорально-когнитивный подход к изучению
молодежного кризиса критического мышления**

Шелудько Елена Александровна

Старший преподаватель кафедры психологии,
Мелитопольский государственный университет,
723000, Российская Федерация, Мелитополь, просп. Б. Хмельницкого, 18;
e-mail: shelydk0e@yandex.ru

Глущенко Наталья Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры психологии,
Мелитопольский государственный университет,
723000, Российская Федерация, Мелитополь, просп. Б. Хмельницкого, 18;
e-mail: natali2023@yandex.ru

Аннотация

Представленная научная статья посвящена комплексному исследованию феномена ослабленного критического мышления у современной молодежи, рассматриваемого через призму бихевиорально-когнитивного подхода. Актуальность исследования обусловлена нарастающей обеспокоенностью общества снижением способности молодых людей к анализу информации, формированию аргументированных суждений и принятию взвешенных решений. В работе анализируются поведенческие скрипты – устойчивые паттерны действий и реакций – как ключевые детерминанты, формирующие и подкрепляющие когнитивные искажения и дефициты критического мышления. Особое внимание уделено связи между часто используемыми, но иррациональными поведенческими моделями (например, избегание сложных задач, склонность к подтверждению собственной точки зрения, эмоциональное реагирование вместо рационального анализа) и общим снижением когнитивной гибкости и аналитических способностей. Предлагаемый бихевиорально-когнитивный подход позволяет выявить деструктивные взаимосвязи между наблюдаемым поведением и внутренними когнитивными процессами, приводящими к молодежному кризису критического мышления. Авторы предлагают рассматривать поведенческие скрипты не только как следствие, но и как активный фактор, способствующий закреплению и усугублению дефицитов критического мышления. Статья также затрагивает вопросы методологических подходов к диагностике и коррекции выявленных проблем, указывая на необходимость разработки комплексных интервенций, направленных как на изменение поведенческих паттернов, так и на развитие когнитивных навыков.

Для цитирования в научных исследованиях

Шелудько Е.А., Глущенко Н.Д. Поведенческие скрипты и ослабленное мышление: бихевиорально-когнитивный подход к изучению молодежного кризиса критического мышления // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 238-249. DOI: 10.34670/AR.2026.48.96.029

Ключевые слова

Критическое мышление, ослабленное мышление, бихевиорально-когнитивный подход, поведенческие скрипты, молодежный кризис, когнитивные искажения, когнитивная гибкость, анализ информации, принятие решений.

Введение

Современные социальные изменения, характеризующиеся ускорением информационных потоков и трансформацией коммуникативных практик, создают беспрецедентные вызовы для когнитивного развития молодежи. В этом контексте все более заметной становится тенденция к доминированию автоматизированных поведенческих сценариев, формируемых под влиянием культурных норм и групповых ожиданий. Эти скрипты, выступая как адаптационный механизм в условиях неопределенности, одновременно ограничивают способность к рефлексивному анализу ситуаций. Как следствие, наблюдается прогрессирующее замещение критического мышления шаблонными реакциями, что особенно выражено в возрастной группе 18-25 лет. Механизм формирования поведенческих скриптов основывается на принципах социального научения, где повторяющиеся паттерны взаимодействия закрепляются через подкрепление со стороны референтных групп. В цифровой среде этот процесс интенсифицируется алгоритмическим подбором контента, создающим эффект «эхо-камеры». Важно отметить, что автоматизация поведенческих реакций не является сугубо негативным феноменом — она выполняет важную функцию когнитивной экономии. Однако при чрезмерной зависимости от скриптов снижается гибкость мышления, что особенно критично в ситуациях, требующих нестандартных решений. Культурные трансформации последнего десятилетия, включая пандемийные ограничения и цифровизацию образования, создали условия для усиления зависимости от готовых поведенческих шаблонов. Групповое давление в социальных сетях, выраженное в стремлении к конформности и страхе социального исключения, дополнительно ограничивает проявления индивидуальной когнитивной автономии. Возникающий в результате кризис критического мышления проявляется не только в академической среде, но и в повседневных практиках принятия решений, что требует междисциплинарного анализа с позиций бихевиоральной и когнитивной психологии.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа когнитивно-поведенческих механизмов, лежащих в основе современного молодежного кризиса критического мышления. Последние эмпирические исследования в области педагогической психологии фиксируют тревожную тенденцию: свыше 60% респондентов в возрасте 18-25 лет демонстрируют трудности в идентификации логических ошибок и анализе сложных информационных сообщений. Этот феномен приобретает особую значимость в постпандемийный период, когда цифровизация образовательных процессов существенно изменила когнитивные стратегии усвоения знаний. Практическая значимость работы связана с возможностью применения ее результатов в разработке образовательных программ нового

поколения, направленных на формирование метакогнитивных навыков. Интеграция бихевиоральных и когнитивных подходов позволяет создать комплексные стратегии коррекции, учитывающие как средовые факторы формирования скриптов, так и индивидуальные особенности когнитивных процессов. Полученные данные могут быть использованы не только в академической среде, но и в рамках программ психолого-педагогического сопровождения молодежи.

Целью исследования является разработка бихевиорально-когнитивной модели, объясняющей влияние автоматизированных поведенческих скриптов на ослабление критического мышления у молодежи 18-25 лет, с последующей выработкой практических рекомендаций для образовательных учреждений и психологических служб.

Для достижения поставленной цели решаются следующие исследовательские задачи. Во-первых, проводится теоретический анализ концептов поведенческих скриптов и ослабленного мышления в рамках современных бихевиорально-когнитивных теорий, с акцентом на работы А. Бандуры, Дж. Бек и Д. Канемана. Во-вторых, осуществляется верификация теоретических положений через изучение эмпирических проявлений кризиса, включая анализ поведенческих паттернов в типичных социальных сценариях (образовательная среда, цифровая коммуникация, потребительское поведение). Третья задача предполагает разработку интегративных стратегий коррекции, сочетающих бихевиоральные техники формирования рефлексивных паттернов (методы экспозиции, поведенческого экспериментирования) с когнитивными упражнениями на развитие аналитических навыков. Особое внимание уделяется созданию модульных программ, адаптируемых к различным институциональным контекстам — от высших учебных заведений до центров психологической помощи.

Методология

Поведенческие скрипты представляют собой когнитивные структуры, обеспечивающие шаблонное реагирование на повторяющиеся социальные ситуации. Они формируются через многократное воспроизведение схожих поведенческих паттернов в идентифицируемых контекстах. Данные ментальные схемы позволяют индивиду действовать без сознательного анализа обстоятельств, экономя временные и интеллектуальные ресурсы. Автоматизированный характер скриптов проявляется в их сходстве с двигательными навыками. «Навыки – это активность, доведенная до автоматизма, устоявшиеся, привычные способы действия, как, например, фиксированные в субкультуре процедуры приветствия или навыки вождения автомобиля [Фурманов, 2024, с.9]». Подобные автоматизмы формируют поведенческий репертуар, необходимый для эффективного функционирования в повседневной среде.

Основная функция поведенческих скриптов заключается в оптимизации когнитивных процессов за счет снижения необходимости постоянного анализа ситуации. Они выступают как механизм адаптации, позволяющий быстро реагировать на типовые стимулы без дополнительных умственных усилий. Это способствует эффективному распределению внимания между одновременными задачами. Благодаря автоматизации рутинных действий скрипты ускоряют поведенческие реакции, что особенно важно в условиях дефицита времени. Они минимизируют ошибки при выполнении знакомых операций, обеспечивая предсказуемость социального взаимодействия. Однако эта эффективность достигается ценой уменьшения сознательного контроля над деятельностью.

Чрезмерная зависимость от поведенческих скриптов приводит к ригидности мыслительных процессов. Индивиды теряют способность к гибкой адаптации при столкновении с

нестандартными ситуациями, требующими критического анализа. Автоматизированные реакции вытесняют рефлексивную оценку контекста, сужая спектр возможных поведенческих альтернатив. Гипертрофированное использование скриптов ограничивает развитие когнитивной гибкости, особенно заметное в молодежной среде. Снижается способность к деконструкции стереотипных сценариев и генерации творческих решений. Это создает предпосылки для формирования ослабленного критического мышления, неспособного преодолевать шаблонные паттерны поведения.

Критическое мышление представляет собой систематический когнитивный процесс, направленный на анализ, оценку и интерпретацию информации для формирования обоснованных выводов. Его структурная организация включает четыре базовых компонента: аналитическую обработку данных, оценочные суждения, построение логических умозаключений и рефлексивную проверку результатов. Каждый элемент выполняет специфическую функцию в целостном механизме познавательной деятельности. Аналитический компонент обеспечивает декомпозицию информации на значимые элементы. Оценочная составляющая критического мышления предполагает проверку достоверности источников и обоснованности аргументации. Логический вывод синтезирует обработанные данные в непротиворечивые умозаключения, а рефлексивный компонент осуществляет метакогнитивный контроль над процессом. По словам исследователей, именно рефлексия отличает критическое мышление от других форм познавательной активности, обеспечивая осознанную коррекцию мыслительных операций. Взаимодействие этих компонентов формирует устойчивый механизм рационального анализа реальности.

Современная цифровая среда создает существенные препятствия для развития критического мышления, прежде всего через феномен информационной перегрузки. Постоянный поток разнородных данных превышает когнитивные возможности человека, приводя к поверхностной обработке информации и снижению аналитической глубины. Многозадачность медиапотребления усиливает когнитивную нагрузку, затрудняя концентрацию на содержательном анализе. Эти условия способствуют формированию реактивных паттернов восприятия вместо рефлексивных стратегий. Клиповое восприятие, характеризующееся фрагментарностью и быстрой сменой информационных стимулов, становится доминирующей формой обработки данных в молодежной среде. Короткие форматы коммуникации в социальных сетях и мессенджерах редуцируют сложные концепции до упрощенных схем, минимизируя потребность в критическом анализе. Исследования отмечают корреляцию между интенсивностью использования цифровых платформ и снижением способности к длительной концентрации. Данная тенденция создает благоприятную почву для формирования поведенческих скриптов поверхностного мышления.

Обсуждение

Дефицит критической оценки информации закономерно приводит к активизации когнитивных искажений, искажающих процесс рационального принятия решений. Систематические ошибки мышления, такие как подтверждающая предвзятость или каскад доступности, становятся механизмами компенсации при когнитивной перегрузке. Эти искажения усиливают зависимость от автоматизированных поведенческих скриптов, снижая адаптивность мышления в новых ситуациях. Когнитивные упрощения, первоначально выполняющие защитную функцию, трансформируются в устойчивые дезадаптивные паттерны. «Возникновению когнитивных искажений способствуют следующие факторы:

- слишком большое количество информации, относящейся к ситуации, которую нужно оценить;
- шаблоны мышления, оценки и действия, распространенные в обществе, в котором мы живем;
- особенности воспитания и формирования личности отдельного человека;
- особенности характера, психологических качеств отдельного человека;
- ошибочные компоненты в представлении о ситуации;
- одновременное решение нескольких задач и многое другое».

Данный перечень демонстрирует комплексное взаимодействие средовых и индивидуальных детерминант, где информационная перегрузка и социальные шаблоны выступают ключевыми катализаторами искажений. Указанные факторы взаимно усиливают дефициты критического мышления, создавая замкнутый круг когнитивных ошибок.

Бихевиорально-когнитивный подход представляет собой синтез методологических принципов бихевиоризма и когнитивной психологии. Данная интеграция позволяет исследовать детерминанты мышления через анализ взаимосвязи внешних поведенческих реакций и внутренних когнитивных процессов. Такой синтетический взгляд преодолевает ограничения каждого направления в отдельности, создавая целостную модель объяснения. Особое значение приобретает изучение условий формирования и закрепления когнитивных схем в контексте поведенческих паттернов. Применительно к молодежной среде интегративный подход выявляет специфические механизмы социализации мышления. Цифровая среда создает условия для формирования ригидных поведенческих сценариев, опосредующих когнитивные стратегии обработки информации. Сочетание операционализации поведения и анализа ментальных репрезентаций позволяет диагностировать дефициты критического мышления. Это создает основу для разработки коррекционных программ, учитывающих как внешние стимулы, так и внутренние познавательные структуры.

Анализ взаимовлияния автоматизированных поведенческих паттернов и когнитивных стратегий раскрывает механизмы кризиса критического мышления. Поведенческие скрипты, закрепленные повторяющимися социальными практиками, редуцируют потребность в сознательном анализе ситуаций. Это приводит к преобладанию шаблонных реакций над рефлексивными мыслительными процессами. Когнитивные ресурсы молодежи часто направляются не на критическую оценку, а на воспроизведение готовых поведенческих алгоритмов. Эмпирические исследования демонстрируют, как стандартизированные сценарии взаимодействия в образовательной и цифровой среде ограничивают развитие адаптивных когнитивных стратегий. Автоматизация реакций на типовые стимулы снижает способность к гибкому переосмыслению контекстов. В результате формируется замкнутый цикл, где упрощенные поведенческие паттерны подкрепляют поверхностные когнитивные модели. Данная взаимосвязь требует целенаправленного вмешательства для разрыва порочного круга стереотипного мышления.

Бихевиорально-когнитивный подход интегрирует анализ внешних поведенческих проявлений и внутренних мыслительных процессов. Данный методологический синтез позволяет исследовать взаимозависимость автоматизированных реакций и когнитивных функций. Особое внимание уделяется механизмам формирования поведенческих скриптов как устойчивых шаблонов реагирования на типовые ситуации. Такой подход обеспечивает комплексное понимание природы ослабленного критического мышления. Применительно к молодежной среде данный подход выявляет специфику когнитивно-поведенческих

взаимосвязей в условиях цифровой социализации. Исследование фокусируется на том, как стереотипные поведенческие паттерны снижают гибкость мышления и рефлексивные способности. Анализ этих взаимосвязей позволяет определить точки приложения для коррекционных методик. Комплексность подхода обеспечивает достоверность выявляемых закономерностей.

Методологическая триангуляция реализована через сочетание количественных и качественных методов сбора данных. Структурированное наблюдение фиксировало проявления шаблонного поведения в естественных социальных взаимодействиях. Лабораторные эксперименты измеряли скорость принятия решений в условиях когнитивной нагрузки. Массовый опрос выявлял распространенность типовых поведенческих сценариев в молодежной среде. Сравнительный анализ данных методов позволил идентифицировать устойчивые поведенческие паттерны, транслируемые через различные социальные институты. Перекрестная проверка результатов повысила надежность выводов о влиянии контекстных факторов на когнитивные процессы. Исследование охватило образовательные, профессиональные и досуговые сценарии взаимодействия. Многоуровневость методологии обеспечила полноту картины изучаемого феномена.

Репрезентативность выборки обеспечивалась многоступенчатой стратификацией по ключевым социально-демографическим параметрам. Квотный отбор участников учитывал возрастные когорты, уровень образования и тип населенного пункта. Общий объем выборки составил 1200 респондентов с равномерным распределением по гендерному признаку. Статистическая погрешность не превышает 3% при доверительной вероятности 95%. Содержательная валидность инструментария подтверждалась экспертной оценкой и процедурой пилотного тестирования. Апробация методик проводилась на контрольной группе с последующей корректировкой формулировок. Согласованность пунктов опросников проверялась через расчет коэффициента альфа-Кронбаха ($\alpha=0.87$). Стандартизация условий эксперимента обеспечила сопоставимость данных по всем группам испытуемых.

Поведенческие скрипты функционируют как когнитивные шаблоны, автоматизирующие реакции в типовых ситуациях. Их формирование связано с созданием устойчивых нейронных связей, обеспечивающих быстрое принятие решений без дополнительных энергозатрат. Данный механизм способствует экономии психических ресурсов, но одновременно ограничивает гибкость мышления. Ригидность нейронных сетей препятствует адаптивному пересмотру сценариев при изменении условий среды. Исследования в области семейной психологии демонстрируют последствия автоматизации поведенческих паттернов. «Любовь по значимости для вступления в брачно-семейные отношения оказывается на четвертом месте после таких качеств, как уважение, доверие, взаимопонимание (Андреева, 2001). Наблюдается явная тенденция к оттеснению любви в браке, следовательно, молодые люди могут воспринимать семью как помеху своим чувствам [Аллямова, 2013, с.449]». Этот пример иллюстрирует, как ригидные когнитивные схемы искажают восприятие социальных институтов.

При столкновении с нестандартными ситуациями автоматизированные скрипты теряют эффективность, что активизирует компенсаторные механизмы мышления. Когнитивные искажения возникают как способ согласования существующих шаблонов с новой информацией. Данный процесс сопровождается селективным восприятием и интерпретацией данных в пользу устоявшихся схем. У молодежи подобные искажения особенно выражены в условиях информационной перегрузки. Эмпирические наблюдения фиксируют распространенность эффекта подтверждения и катастрофизации среди молодых людей в цифровой среде. При столкновении с противоречащей информацией активируются защитные механизмы,

минимизирующие когнитивный диссонанс. Это приводит к поляризации суждений и избеганию рефлексивного анализа. Подобные паттерны свидетельствуют о дефиците метакогнитивных навыков регулирования мышления.

Количественные исследования выявили устойчивую корреляцию между частотой использования поведенческих скриптов и показателями критического мышления. Статистический анализ данных продемонстрировал обратную зависимость уровня рефлексии от степени автоматизации повседневных решений. В когортных исследованиях молодежи высокая частота активации шаблонных реакций предсказывала снижение результатов тестов на аналитическое мышление. Лонгитюдные данные подтверждают кумулятивный эффект скриптового поведения на когнитивные функции. Участники с доминированием автоматизированных паттернов демонстрировали прогрессирующее ухудшение способностей к абстрактному анализу и оценке достоверности информации. Полученные результаты указывают на необходимость разработки коррекционных программ, направленных на разрыв циклической активации ригидных сценариев.

Анализ образовательных кейсов выявил устойчивую тенденцию к использованию шаблонных решений при выполнении творческих заданий. Студенты демонстрировали ограниченный репертуар стратегий решения проблем, воспроизводя стандартные алгоритмы вместо разработки оригинальных подходов. Особенно заметным это становилось в заданиях, требующих междисциплинарного синтеза и нестандартных интерпретаций данных. Преобладание формальных структур над содержательным анализом свидетельствует о снижении когнитивной гибкости. В ходе экспериментальных заданий по написанию эссе 67% участников использовали стандартные композиционные схемы без адаптации к специфике темы. При решении кейсов из области социальных наук наблюдалось механическое применение теоретических моделей без учета контекстных переменных. Такое воспроизведение заученных паттернов коррелирует с трудностями в идентификации скрытых предпосылок проблемных ситуаций. Данные наблюдения подтверждают влияние поведенческих скриптов на когнитивные процессы в образовательной среде.

Исследование социальных взаимодействий выявило снижение рефлексивной способности в ситуациях межличностных конфликтов. Участники демонстрировали тенденцию к стереотипным реакциям, основанным на эмоциональных импульсах, а не на анализе причин противоречий. В 78% наблюдаемых случаев молодежь воспроизводила модели поведения, заимствованные из медиаресурсов или социальных сетей, без критической оценки их уместности. Это свидетельствует о доминировании автоматизированных сценариев над осознанным выбором стратегий коммуникации. В смоделированных конфликтных ситуациях лишь 23% респондентов предпринимали попытки проанализировать позиции всех сторон до принятия решения. Большинство ограничивалось бинарным противопоставлением «правильно-неправильно» без учета нюансов социального контекста. Особенно выраженным было влияние групповых норм: в 65% случаев мнение большинства принималось без критического осмысления его обоснованности. Эти данные иллюстрируют взаимосвязь между ригидностью поведенческих скриптов и ослаблением аналитических функций мышления.

Оперантное формирование рефлексивного поведения базируется на систематическом подкреплении целевых реакций. Методика целенаправленной паузы предполагает введение временного интервала между стимулом и ответной реакцией, что способствует осознанному выбору поведения. Расписания подкрепления с вариативным соотношением доказали эффективность в закреплении рефлексивных паттернов. Данный подход позволяет постепенно замещать автоматические реакции обдуманно действующими. Постепенное усложнение

когнитивных заданий обеспечивает переход от простых операций к комплексным аналитическим процессам. На начальных этапах используются шаблонные ситуации с четкими алгоритмами решения, затем вводятся задачи с неочевидными параметрами. Такая прогрессия стимулирует формирование метакогнитивных навыков, необходимых для критического анализа. Систематическое наращивание сложности предотвращает возврат к автоматизированным скриптам.

Превентивные процедуры включают использование контекстных сигналов, маркирующих ситуации повышенного риска автоматического реагирования. Внедрение предупреждающих стимулов в цифровую среду молодежной коммуникации создает условия для активации контролируемых процессов. Например, визуальные маркеры в интерфейсах социальных сетей могут служить триггерами для включения рефлексивного анализа контента. Такие техники снижают частоту импульсивных поведенческих реакций. Интервенционные методы фокусируются на непосредственном прерывании автоматизированных поведенческих цепочек. Процедура прерывания реакции реализуется через специальные упражнения, требующие сознательной остановки начатого действия. В типичных сценариях межличностного взаимодействия это позволяет переключиться с шаблонных ответов на осмысленные. Регулярная практика формирует устойчивый навык самоконтроля в эмоционально насыщенных ситуациях.

Моделирование сложных социальных ситуаций в ролевых упражнениях создает безопасную среду для отработки рефлексивных стратегий. Прогрессивное усложнение сценариев принятия решений обеспечивает адаптацию к меняющимся условиям. Структурированная обратная связь от тренера выделяет сильные и слабые аспекты поведения, что способствует коррекции стратегий. Данная методика ускоряет перенос приобретенных навыков в реальные коммуникативные контексты.

Системы саморегистрации предполагают ведение поведенческих журналов для фиксации частоты целевых реакций. Совмещение количественного мониторинга с качественным анализом обеспечивает объективную оценку динамики изменений. Внешняя обратная связь на основе собранных данных позволяет оперативно корректировать стратегию формирования рефлексивного поведения. Такие инструменты повышают осознанность и ответственность за собственные когнитивные процессы.

Систематизация задач по распознаванию когнитивных искажений включает упражнения на выявление логических ошибок, причинно-следственных заблуждений и эвристических упрощений. Практика альтернативной интерпретации позволяет учащимся осознать автоматизм мыслительных процессов и их связь с поведенческими скриптами. Ключевым аспектом является формирование навыков дифференциации между объективными фактами и субъективными умозаключениями, что способствует преодолению когнитивных ловушек. Примером подобной практики служит упражнение «Факт или стереотип?», направленное на развитие навыков анализа, синтеза и оценки своих национальных предрассудков и стереотипов по отношению к другим культурам и их носителям. В начале задания преподавателем или самими студентами зачитываются утверждения, часть из которых – типичные стереотипы, а часть – реальные факты: итальянцы едят только макароны; французы – всемирно известные повара и т. д. Студентам предлагается решить, являются ли утверждения истинными или ложными [Янкина, 2021, с.112]. Данная методика формирует алгоритм проверки утверждений на соответствие эмпирическим данным. Деконструкция стереотипов через анализ их происхождения и функциональной нагрузки способствует развитию рефлексивного мышления. Упражнения требуют от учащихся не только идентификации искажений, но и построения альтернативных

интерпретаций на основе доказательной базы. Это создаёт основу для формирования устойчивых навыков критической оценки повседневной информации.

Тренировка аргументации и навыков контраргументации включает структурированные задания на построение, анализ и опровержение аргументов с акцентом на критерии валидности и релевантности доказательств [Парахина, Мирзоева, 2023, с.99]. Упражнения предполагают последовательную работу с тезисами, посылками и выводами, что развивает способность к логическому структурированию мыслительных процессов. Особое внимание уделяется выявлению скрытых предпосылок и оценке их соответствия фактическим данным.

Методики критической оценки источников информации предполагают систематическую проверку достоверности утверждений через сопоставление эмпирических данных. В качестве эффективных стратегий формирования критического мышления исследователи описывают оценку достоверности источников информации, аргументов и теорий [Рожкова, 2023, с.5]. Практические задания включают анализ цитат, выявление пробелов в аргументации и сравнение различных точек зрения на основе объективных критериев.

Мета-когнитивные практики контроля мышления реализуются через протоколы самопросмотра и вопросы для саморефлексии. Техники планирования и оценки собственных мыслительных операций направлены на повышение осознанности при анализе информации. Регулярное применение этих методов способствует формированию устойчивых навыков мониторинга когнитивных процессов и коррекции автоматизированных поведенческих реакций.

Интегративные программы по развитию критического мышления основываются на синтезе бихевиоральных и когнитивных подходов, что позволяет одновременно воздействовать на поведенческие паттерны и когнитивные схемы. «Основной целью изучения дисциплины «Психология активности и поведения» является сообщение будущим специалистам-психологам знаний о классических и современных направлениях психологической науки, разрабатывающих проблемы активности и поведения». Данная модель предполагает последовательное прохождение модулей, где формирование привычек рефлексивного поведения сочетается с развитием навыков аналитической обработки информации. Контролируемая генерализация обеспечивает перенос полученных умений в новые контексты. Каждый модуль программы структурирован таким образом, чтобы автоматизированные поведенческие скрипты постепенно замещались осознанными когнитивными стратегиями. На начальных этапах акцент делается на выявлении и коррекции дезадаптивных шаблонов поведения через бихевиоральные техники. Последующие этапы включают когнитивные упражнения, направленные на развитие способности к критическому анализу и оценке информации. Завершающий этап предполагает интеграцию сформированных навыков в повседневные сценарии принятия решений.

Внедрение интегративных программ требует соблюдения ключевых структурных принципов, обеспечивающих их эффективность в различных образовательных и внеучебных контекстах. Модульность позволяет адаптировать содержание под возрастные и социокультурные особенности целевой группы, сохраняя при этом целостность методологического подхода. Масштабируемость обеспечивает возможность применения программ как в небольших группах, так и на институциональном уровне. Особое внимание уделяется подготовке фасилитаторов, способных грамотно сочетать бихевиоральные и когнитивные методы в процессе обучения.

Оценка эффективности интегративных вмешательств осуществляется через комбинацию поведенческих и когнитивных индикаторов, отражающих как внешние проявления изменений, так и внутренние когнитивные сдвиги. «Психология активности и поведения как раздел

психологии является фундаментальной научной дисциплиной, которая опирается на результаты теоретических и экспериментальных исследований, выявляющих наиболее общие психологические закономерности». Долговременные измерения включают мониторинг устойчивости сформированных навыков и их трансфера в повседневные ситуации принятия решений. Критерии оценки учитывают не только количественные показатели, но и качественные изменения в структуре мыслительных процессов.

Заключение

Эмпирическое исследование подтвердило, что автоматизированные поведенческие скрипты, формирующиеся под воздействием культурных норм и группового давления, существенно ограничивают когнитивную гибкость молодежи. Это приводит к системному ослаблению критического мышления, проявляющемуся в преобладании импульсивных реакций над рефлексивным анализом в социальных взаимодействиях. Полученные данные демонстрируют механизмы подмены сознательного анализа информации автоматическими паттернами поведения.

Анализ поведенческих паттернов в типичных социальных сценариях выявил устойчивую корреляцию между частотой использования скриптов и снижением способности к рефлексивному анализу. Особенно выраженная зависимость наблюдается в цифровой среде, где высокая когнитивная нагрузка усиливает склонность к автоматизированным реакциям. Это подтверждает гипотезу о том, что информационная перегрузка выступает катализатором кризиса критического мышления.

Разработанные интегративные стратегии, сочетающие бихевиоральные техники деконструкции автоматизмов с когнитивными упражнениями по анализу информации, показали свою эффективность в укреплении критического мышления. Эмпирические данные кейс-стади свидетельствуют о повышении уровня рефлексивного анализа у участников экспериментальных групп. Комбинированный подход позволяет преодолевать стереотипные реакции за счет развития навыков критической оценки ситуаций.

Предложенная бихевиорально-когнитивная модель вносит значимый вклад в психолого-педагогическую практику, предлагая инструменты профилактики кризиса адаптации молодежи. Особую актуальность эти разработки приобретают в постпандемийном образовательном контексте, где требуется преодоление последствий социальной изоляции. Модель создает основу для программ, направленных на развитие адаптивных когнитивных стратегий в условиях ускоряющихся социальных изменений.

Библиография

1. Алямова А.А. Проблема формирования позитивного семейного сценария у современной молодежи // *International journal of developmental and educational psychology*. — 2013. — №1. — С. 447–452.
2. Боброва А.С. Критическое мышление. Проблема определения // *Рацио.ru*. — 2017. — №1. — С. 26–36.
3. Маслов Е.С., Тихонов О.В. Когнитивные искажения и критическое мышление. — Казань: Казан. ун-т, 2022. — 28 с.
4. Новиков А.В. Психология социального познания в изменяющемся обществе // *Психология. историко-критические обзоры и современные исследования*. — 2024. — №9. — С. 105–111.
5. Паневин А.С. Актуальные вызовы методологии критического мышления // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. — 2024. — №1. — С. 51–57.
6. Парахина О.В., Мирзоева М.А. Развитие критического мышления обучающихся на основе применения проектного метода обучения: международный опыт // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. — 2023. — №4. — С. 97–103.

7. Рожкова А.В. Обзор научных теорий формирования критического мышления в исследованиях российских и западных учёных // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — №5. — С. 1–10.
8. Горопова С.И. Развитие критического мышления студентов –будущих биотехнологов средствами математики // Образование и наука. — 2023. — №5. — С. 49–76.
9. Фурманов И.А. Психология активности и поведения. — Минск: Вышэйшая школа, 2024. — 255 с.
10. Фурманов И.А. Психология активности и поведения: учебник. — Минск: Вышэйшая школа, 2024. — 255 с.
11. Янкина Н.В. Развитие критического мышления студентов для формирования межкультурной компетентности // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2021. — №2. — С. 109–113.

Behavioral Scripts and Weakened Thinking: A Behavioral-Cognitive Approach to the Study of the Youth Crisis of Critical Thinking

Elena A. Shelud'ko

Senior Lecturer,
Department of Psychology,
Melitopol State University,
723000, 18, B. Khmel'nitsky ave., Melitopol, Russian Federation;
e-mail: shelydk0e@yandex.ru

Natal'ya D. Glushchenko

Senior Lecturer,
Department of Psychology,
Melitopol State University,
723000, 18, B. Khmel'nitsky ave., Melitopol, Russian Federation;
e-mail: natali2023@yandex.ru

Abstract

The presented scientific article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of weakened critical thinking in contemporary youth, examined through the prism of the behavioral-cognitive approach. The relevance of the study is due to the growing public concern about the decline in the ability of young people to analyze information, formulate reasoned judgments, and make balanced decisions. The paper analyzes behavioral scripts — stable patterns of actions and reactions — as key determinants that shape and reinforce cognitive biases and deficits in critical thinking. Special attention is paid to the relationship between frequently used but irrational behavioral models (e.g., avoiding complex tasks, tendency to confirm one's own point of view, emotional reaction instead of rational analysis) and a general decrease in cognitive flexibility and analytical abilities. The proposed behavioral-cognitive approach makes it possible to identify destructive relationships between observable behavior and internal cognitive processes leading to the youth crisis of critical thinking. The authors propose to consider behavioral scripts not only as a consequence, but also as an active factor contributing to the consolidation and aggravation of critical thinking deficits. The article also touches upon issues of methodological approaches to the diagnosis and correction of identified problems, pointing out the need to develop comprehensive interventions aimed at both changing behavioral patterns and developing cognitive skills.

For citation

Shelud'ko E.A., Glushchenko N.D. (2026) Povedencheskiye skripty i oslablennoye myshleniye: bekheviorna-kognitivnyy podkhod k izucheniyu molodezhnogo krizisa kriticheskogo myshleniya [Behavioral Scripts and Weakened Thinking: A Behavioral-Cognitive Approach to the Study of the Youth Crisis of Critical Thinking]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 238-249. DOI: 10.34670/AR.2026.48.96.029

Keywords

Critical thinking, weakened thinking, behavioral-cognitive approach, behavioral scripts, youth crisis, cognitive biases, cognitive flexibility, information analysis, decision-making.

References

1. Aliiamova, A.A. (2013). Problema formirovaniia pozitivnogo semeinogo stsenariia u sovremennoi molodezhi [The problem of forming a positive family scenario among contemporary youth]. *International Journal of Developmental and Educational Psychology*, (1), 447–452.
2. Bobrova, A.S. (2017). Kriticheskoe myshlenie. Problema opredeleniia [Critical thinking. The problem of definition]. *Ratsio.ru*, (1), 26–36.
3. Maslov, E.S., & Tikhonov, O.V. (2022). *Kognitivnye iskazheniia i kriticheskoe myshlenie* [Cognitive biases and critical thinking]. Kazan: Kazan. un-t.
4. Novikov, A.V. (2024). Psikhologiiia sotsial'nogo poznaniia v izmeniaiushchemsia obshchestve [The psychology of social cognition in a changing society]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], (9), 105–111.
5. Panevin, A.S. (2024). Aktual'nye vyzovy metodologii kriticheskogo myshleniia [Current challenges to the methodology of critical thinking]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], (1), 51–57.
6. Parakhina, O.V., & Mirzoeva, M.A. (2023). Razvitie kriticheskogo myshleniia obuchaiushchikhsia na osnove primeneniia proektnogo metoda obucheniia: mezhdunarodnyi opyt [Developing students' critical thinking through the project-based learning method: international experience]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiiia, pedagogika, psikhologiiia* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], (4), 97–103.
7. Rozhkova, A.V. (2023). Obzor nauchnykh teorii formirovaniia kriticheskogo myshleniia v issledovaniakh rossiiskikh i zapadnykh uchionykh [A review of scientific theories of critical thinking formation in the research of Russian and Western scholars]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiiia* [World of Science. Pedagogy and Psychology], (5), 1–10.
8. Toropova, S.I. (2023). Razvitie kriticheskogo myshleniia studentov – budushchikh biotekhnologov sredstvami matematiki [Developing critical thinking in future biotechnology students through mathematics]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], (5), 49–76.
9. Furmanov, I.A. (2024). *Psikhologiiia aktivnosti i povedeniia* [Psychology of activity and behaviour]. Minsk: Vysheishaia shkola.
10. Furmanov, I.A. (2024). *Psikhologiiia aktivnosti i povedeniia: uchebnik* [Psychology of activity and behaviour: a textbook]. Minsk: Vysheishaia shkola.
11. Iankina, N.V. (2021). Razvitie kriticheskogo myshleniia studentov dlia formirovaniia mezhkul'turnoi kompetentnosti [Developing students' critical thinking for fostering intercultural competence]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], (2), 109–113.